

A close-up portrait of Joseph Stalin in a dark military uniform with a red collar and a peaked cap featuring a star emblem. He has a prominent white mustache and is looking slightly to the left with a serious expression. The background is dark and out of focus.

ИОСИФ СТАЛИН

**ПОБЕДА
В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ**

Иосиф Сталин

**Победа в Великой
Отечественной войне**

«Книжный мир»

УДК 94(470) «1941/1945»
ББК 63.3(2)62

Сталин И. В.

Победа в Великой Отечественной войне / И. В. Сталин —
«Книжный мир»,

ISBN 978-5-6043990-6-4

9 мая 2020 года исполняется 75 лет Победы советского народа в самой кровопролитной войне в истории человечества. Эта Победа неразрывно связана с именем Иосифа Виссарионовича Сталина, возглавившего борьбу СССР с фашистской Европой, объединившейся против нашей страны под гитлеровскими знаменами. Задолго до начала войны он понимал ее неизбежность, и делал все возможное для того, чтобы наше советское Отечество выдержало страшный удар нацистского Евросоюза и нанесло ему поражение. Книга основана на документах, свидетельствующих о том, как шла подготовка к войне и какие распоряжения отдавал Верховный Главнокомандующий в дни поражений и побед на фронтах Великой Отечественной войны.

УДК 94(470) «1941/1945»
ББК 63.3(2)62

ISBN 978-5-6043990-6-4

© Сталин И. В.
© Книжный мир

Содержание

Сталин и ветер истории. Вместо предисловия	6
Беседа с А.С. Яковлевым	12
Выступления на расширенном заседании Политбюро ЦК ВКП(б)[2]	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Иосиф Сталин

Победа в Великой Отечественной войне

© И.В. Сталин 2020

© Книжный мир 2020

Сталин и ветер истории. Вместо предисловия Андрей Фурсов

*Вот беда! Когда, бывало,
Он с неистовым серпом
Проходил по полю шквалом —
Сноп валялся за снопом.*

Сталин

*Правда – горькое лекарство, неприятное на вкус, но зато
восстанавливающее здоровье.*

Бальзак

Однажды Сталин сказал, что после его смерти на его могилу нанесут много мусора, однако ветер истории его развеет. Всё так и вышло, как предвидел вождь. Не прошло и несколько лет, как один из главных «стахановцев террора» 1930-х годов Н. Хрущёв (именно на его запросе увеличить квоты на расстрел Сталин написал: «Уймись, дурак») начал поливать вождя грязью. Хрущёв не был первым в этом плане: систематический полив Сталина (правда, вперемежку с реальной критикой) начал Троцкий, ну а не вышедший умом бывший троцкист Хрущёв оставил только полив. Затем к Хрущёву в качестве «мусорщиков» присоединились наиболее рьяные из «шестидесятников», ну а о диссидентах, «певших» под чужие «голоСА» и «пльвших» на чужих «волнах», и говорить нечего – они были частью западной антисоветской пропаганды.

Перестройка ознаменовала новый этап в шельмовании Сталина. Здесь, однако, не Сталин был главной мишенью, а советский социализм, советский строй, советская история, а за ними – русская история в целом. Ведь заявил же один из бесов перестройки, что перестройкой они ломали не только Советский Союз, но всю парадигму тысячелетней русской истории. И то, что главной фигурой слома был выбран именно Сталин, лишний раз свидетельствует о роли этого человека-феномена не только в советской, но и в русской истории – сталинизм, помимо прочего, стал активной и великодержавной формой выживания русских в XX веке в условиях исключительно враждебного окружения, нацелившегося на «окончательное решение русского вопроса». Гитлер в этом плане вовсе не единственный, просто он – по плебейской манере – громче всех кричал, повторяя то, чему набрался у англосаксов.

Рухнул СССР, разрушен советский строй. Казалось бы, советофобы могут успокоиться по поводу Сталина и СССР. Ан нет, неймётся им. Правда, нынешние десталинизаторы – фигуры в основном фарсово-одиозные, глядятся мелко даже по сравнению с перестроечной шпаной. На экранах телевизоров кривляются убогие социальные типы вроде полуобразованного пафосно-фальшивого публициста, академ-недоучки с ухватками стукача, алкоголика с претензией на роль международного дельца и прочая бездарь. Тут поневоле вспомнишь Карела Чапека («они приходят как тысяча масок без лиц» – о саламандрах) и Николая Заболоцкого («Всё смешалось в общем танце,/ И летят во все концы/ Гамадрилы и британцы,/ Ведьмы, блохи, мертвецы... / Кандидат былых столетий,/ Полководец новых лет,/ Разум мой! Уродцы эти – / Только вымысел и бред»).

Действительно, иначе как бредом не назвать то, что «ковёрные антисталинисты» подают в качестве «аргументации». Это либо сплошные, на грани истерики эмоции в духе клубной самодеятельности с выкриками «кошмаар», «ужас», «позор», очень напоминающими шакала

Табаки из киплингского «Маугли» с его «Позор джунглям!», – эмоции без каких-либо фактов и цифр. Либо оперирование фантастическими цифрами жертв «сталинских репрессий»: «десятки и десятки миллионов» (почему не сотни?). Если на что и ссылаются, то на «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына. Но Солженицын-то был мастер легендирования и заготовки «подкладок». Например, он не претендовал в «Архипелаге...» на цифирную точность; более того, выражался в том смысле, что указанное произведение носит, так сказать, импрессионистский характер. Подстраховался «Ветров» – вот что значит школа.

А ведь за последнюю четверть века на основе архивных данных (архивы открыты) и наши, и западные (прежде всего американские) исследователи, большинство которых вовсе не замечены в симпатиях ни к Сталину, ни к СССР, ни даже к России, подсчитали реальное число репрессированных в 1922–1953 гг. (напомню, кстати, что, хотя «сталинская» эпоха формально началась в 1929 г., по сути, только с 1939 г. можно формально говорить о полном контроле Сталина над «партией и правительством», хотя и здесь были свои нюансы), и никакими «десятками миллионов» или даже одним «десятком миллионов» там и не пахнет.

За последние годы появились хорошо документированные работы, показывающие реальный механизм «репрессий 1930-х», которые как массовые были развязаны именно «старой гвардией» и «региональными баронами» вроде Хрущёва и Эйхе в качестве реакции на предложение Сталина об альтернативных выборах. Сломить сопротивление «старогвардейцев» вождь не смог, но точечный (не массовый!) удар по их штабам нанёс. Я оставляю в стороне борьбу с реальными заговорами – противостояние Сталина левым глобалистам-коминтерновцам, как и Троцкий считавшим, что Сталин предал мировую революцию и т. п. Таким образом, реальная картина «репрессий 1930-х» намного сложнее, чем это пытаются представить хулители Сталина; это многослойный и разновекторный процесс завершения гражданской войны, в котором собственно «сталинский сегмент» занимает далеко не большую часть.

Аналогичным образом проваливается второй главный блок обвинений Сталина – в том, как складывалась в первые месяцы Великая Отечественная война: «проморгал», «проспал», «не верил Зорге», «верил Гитлеру», «сбежал из Кремля и три дня находился в прострации» и т. п. Вся эта ложь давно опровергнута документально, исследователи об этом прекрасно знают – и о том, что Сталин ничего не проспал, и о том, что на самом деле никогда не верил Гитлеру, и о том, что правильно не верил Зорге, и о реальной вине генералов в канун 22 июня. Здесь не место разбирать все эти вопросы, но от одного замечания не удержусь. Уж как зубоскалили антисталинисты над заявлением ТАСС от 14 июня 1941 г.: в заявлении говорилось, что в отношениях СССР и Германии всё нормально, что СССР продолжает проводить миролюбивый курс и т. п. «Мусорщики» трактуют это как «глупость и слабость Сталина», как «заискивание перед Гитлером». Им не приходит в голову, что адресатом заявления были не Гитлер и Третий рейх, а Рузвельт и США. В апреле 1941 г. Конгресс США принял решение, что в случае нападения Германии на СССР США будут помогать СССР, а в случае нападения СССР на Германию – Германии.

Заявление ТАСС фиксировало полное отсутствие агрессивных намерений у СССР по отношению к Германии и демонстрировало это отсутствие именно США, а не Германии. Сталин прекрасно понимал, что в неизбежной схватке с рейхом его единственным реальным союзником могут быть только США, они же удержат Великобританию от сползания в германо-британский антисоветский союз. И уж, конечно же, нельзя было допустить неосторожным движением, к которому подталкивал русских Гитлер, спровоцировать возникновение североатлантического (а точнее, мирового – с участием Японии и Турции) антисоветского блока. В этом случае Советскому Союзу (относительный военный потенциал на 1937 г. – 14 %) пришлось бы противостоять США (41,7 %), Германии (14,4 %), Великобритании (10,2 % без учёта имперских владений), Франции (4,2 %), Японии (3,5 %), Италии (2,5 %) плюс шакалам помельче. Кстати, с учётом этих цифр и факта решения Конгресса США, очевидна вся лжи-

вость схемы Резуна и иже с ним о якобы подготовке Сталиным нападения на Германию в частности, и на Европу в целом.

Есть один чисто психологический нюанс в обвинениях научной и околонучной братии в адрес Сталина. Во всём, точнее, во всём, что считается отрицательным в правлении Сталина (положительное проводится по линии «вопреки Сталину») винят одного человека как якобы наделённого абсолютной властью, а потому всемогущего. Но, во-первых, Сталину удалось упрочить свою власть лишь к концу 1930-х годов; до этого – борьба не на жизнь, а на смерть, хождение по лезвию, постоянная готовность отреагировать на радостный крик стаи: «Акела промахнулся». Война – не лучшее время для единоличных решений. Ну а период 1945–1953 гг. – это время постоянной подковёрной борьбы различных номенклатурных группировок друг с другом – и против Сталина. Послевоенное 8-летие – это история постепенного обкладывания, окружения стареющего вождя номенклатурой (при участии определённых сил и структур из-за рубежа); попытка Сталина нанести ответный удар на XIX съезде ВКП(б)/КПСС (1952 г.) и сразу после него окончилась смертью вождя. Таким образом, в реальной, а не «профессорской» истории, по поводу которой Гёте заметил, что она не имеет отношения к реальному духу прошлого – это «...дух профессоров и их понятий,/ Который эти господа некстати/ За истинную древность выдают», Сталин никогда не был абсолютным властелином – Кольца Всевластия у него не было. Это не значит, что он не несёт личную ответственность за ошибки, жестокость и пр., несёт – вместе с жестокой эпохой, по законам и природе которой его и нужно оценивать.

Но дело не только в этом. Простая истина заключается в следующем: тот, кто руководил коллективом хотя бы из 10 человек, знает, что абсолютная власть невозможна – и она тем менее возможна, чем больше подчинённых. Большая часть тех, кто писал и пишет о Сталине, никогда ничем и никем не руководили, не несли ответственности, т. е. в этом смысле суть люди безответственные. К тому же на власть они нередко проецируют свои амбиции, страхи, претензии, желания, «сонной мысли колыханья» (Н. Заболоцкий) и, не в последнюю очередь, тягу к доноситељству (не секрет, что больше всего советскую эпоху Сталина и КГБ ненавидят бывшие стукачи, доносчики – ведь легче ненавидеть систему и её вождя, чем презирать собственную подлость, – вытеснение, понимаешь). Абсолютная власть – это мечта совинтеллигенции, нашедшая одно из своих отражений в «Мастере и Маргарите»; помимо прочего, именно поэтому роман стал культовым для совинтеллигенции (а «Записки покойника», где этому слою было явлено зеркало, – не стали). Сводить суть системы к личности одного человека – в этом есть нечто и от социальной шизофрении, и от инфантилизма, не говоря уже о профессиональной несостоятельности.

Можно было бы отметить и массу иных несуразностей, ошибок и фальсификаций «наносчиков мусора» на могилу Сталина, но какой смысл копаться в отравленных ложью и ненавистью, замешанной на комплексах и фобиях, мозгах? Интереснее разобрать другое: причины ненависти к Сталину, страха перед ним целых слоёв и групп у нас в стране и за рубежом, страха и ненависти, которые никак не уйдут в прошлое, а, напротив, порой кажется, растут по мере удаления от сталинской эпохи. Как знать, может это и есть главная Военная Тайна советской эпохи, которую не дано разгадать буржуинам и которая висит над ними подобно «дамоклову мечу»?

Нередко говорят: «Скажи мне кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты». На самом деле человека в не меньшей степени определяют не друзья, а враги: «Скажи мне, кто твой враг, и я скажу тебе, кто ты». Поразмышляем о Сталине сквозь призму ненависти к нему и страха перед ним его врагов и их холуёв.

Отношение к лидерам: царям, генсекам, президентам, – интересная штука в силу своей, по крайней мере, внешне, парадоксальности. В русской истории было три крутых властителя – Иван Грозный, Пётр I и Иосиф Сталин. Наиболее жестокой и разрушительной была деятель-

ность второго: в его правление убыль населения составила около 25 % (народ мёр, разбегался); на момент смерти Петра казна была практически пуста, хозяйство разорено, а от петровского флота через несколько лет осталось три корабля. И это великий модернизатор?

В народной памяти Пётр остался Антихристом – единственный русский царь-антихрист, и это весьма показательно. А вот Иван IV вошёл в историю как Грозный, и его время в XVII в. вспоминали как последние десятилетия крестьянской свободы. И опричнину в народе практически недобрым словом не поминали – это уже «заслуга» либеральных романовских историков. Сталин, в отличие от Петра, оставил после себя великую державу, на материальном фундаменте которой, включая ядерный, мы живём до сих пор, а РФ до сих пор числится серьёзной державой (пусть региональной, но без сталинского фундамента нас ожидала и ожидает участь сербов, афганцев и ливийцев, никаких иллюзий здесь питать не надо).

Парадокс, но из трёх властителей Пётр, несмотря на крайнюю личную жестокость и провальное царствование, любим властью и значительной частью интеллигенции. Ему не досталось и десятой доли той критики, которую либеральная историография и публицистика обрушила на головы Ивана Грозного и Иосифа Сталина. Грозному царю не нашлось места на памятнике «Тысячелетие России», а Пётр – на первом плане. Что же такого делал Пётр, чего не делали Иван и Иосиф? Очень простую вещь: позволял верхушке воровать в особо крупных размерах, был либерален к «проказам» именно этого слоя. За это и любезен власти (портрет Петра I в кабинете Черномырдина очень символичен) и отражающему её интересы, вкусы и предпочтения определённому сегменту историков и публицистов. Иван Грозный и Сталин были жестки и даже жестоки по отношению, прежде всего, к верхушке. «Проклятая каста!» – эти слова были сказаны Сталиным, когда он узнал о том, что эвакуированная в г. Куйбышев номенклатура пытается организовать для своих детей отдельные школы.

Всю свою жизнь у власти Сталин противостоял «проклятой касте», не позволяя ей превратиться в класс. Он прекрасно понимал, как по мере этого превращения «каста» будет сопротивляться строительству социализма – именно это Сталин и имел в виду, когда говорил о нарастании классовой борьбы по мере продвижения в ходе строительства социализма. Как продемонстрировала перестройка, вождь оказался абсолютно прав: уже в 1960-е годы сформировался квазиклассовый теневой СССР-2, который в союзе с Западом и уничтожил СССР-1 со всеми его достижениями. При этом реальное недовольство населением было вызвано именно СССР-2, т. е. отклонением от модели, но заинтересованные слои провернули ловкий пропагандистский трюк: выставили перед населением СССР-2 с его изъянами, растущим неравенством, искусственно создаваемым дефицитом и т. п. в качестве исходной проектной модели СССР-1, которую нужно срочно «реформировать».

В советское время, как при жизни Сталина, так и после его смерти, вождя ненавидели главным образом две властные группы (и, соответственно, связанные с ними отряды совинтеллигенции). Во-первых, это та часть советского истеблишмента, которая была заряжена на мировую революцию и представители которой считали Сталина предателем дела мировой революции или, как минимум, уклонистом от неё. Речь идёт о левых-глобалистах-коминтерновцах, для которых Россия, СССР были лишь плацдармом для мировой революции. Им, естественно, не могли понравиться ни «социализм в одной, отдельно взятой стране» (т. е. возрождение «империи» в «красном варианте»), ни обращение к русским национальным традициям, на которые они привыкли смотреть свысока, ни отмену в 1936 г. празднования 7 ноября как Первого дня мировой революции, ни появление в том же 1936 г. термина «советский патриотизм», ни многое другое. Показательно, что уже в середине 1920-х годов Г. Зиновьев, «третий Гришка» российской истории (знали бы те, кто нумеровал, каким ничтожеством по сравнению даже с третьим окажется четвёртый), аргументировал необходимость снятия Сталина с должности генсека тем, что того «не любят в Коминтерне», а одним из главных критиков Сталина в 1930-е годы был высокопоставленный коминтерновский функционер О. Пятницкий.

Вторую группу сталиноненавистников можно условно назвать «советскими либералами». Что такое «либерал по-советски»? Разумеется, это не либерал в классическом смысле, да и вообще не либерал – даже низэ-э-энько-низэ-э-энько не либерал. Советский номенклатурный либерал – занятный штемп: это чиновник, который стремился потреблять больше, чем ему положено по жёстким правилам советско-номенклатурной ранжировано-иерархической системы потребления, а потому готовый менять власть на материальные блага, стремящийся чаще выезжать на Запад и сквозь пальцы глядящий на теневую экономику, с которой он всё больше сливается в социальном экстазе.

В наши дни это называется коррупция, но к совсистеме этот термин едва ли применим: коррупция есть использование публичной сферы в частных целях и интересах. В том-то и дело, однако, что в совреальности не было юридически зафиксированного различия между этими сферами, поскольку не было частной сферы – «всё вокруг колхозное, всё вокруг моё». Речь вместо коррупции должна идти о подрыве системы, который до поры – до времени (до середины 1970-х годов, когда в страну хлынули неучтённые нефтяные доллары) носил количественный характер. Таким образом, правильнее говорить о деформации системы. Вот эти деформаторы и ненавидели Сталина больше всего, поскольку номенклатурное и около-номенклатурное ворьё понимало, что при его или сходных порядках возмездия не избежать; поэтому так опасалось прихода к власти неосталиниста А. Шелепина, поставило на Л. Брежнева – и не проиграло.

Именно при «герое Малой земли» возрос теневой СССР-2 (не теневая экономика, а именно теневой СССР, связанный как со своей теневой экономикой, так и с западным капиталом, его наднациональными структурами, западными спецслужбами). Но тень при Брежневе знала своё место, выжидая до поры, а с середины 1970-х годов готовясь к прыжку, а вот при Горбачёве она заняла место хозяина, уничтожив фасадный СССР-1. Реальный СССР в начале 1980-х годов напоминал галактическую империю из азимовской «Академии» («Foundation») – благополучный фасад при изъеденных внутренностях. Только у СССР, в отличие от империи, не оказалось математика Селдена с его планом – у нас был «математик»-гешефтматик Б. Березовский, и этим всё сказано.

Но вернёмся к сталинофобии. Она довольно чётко коррелирует с потребленческими установками, с установками на потребление как смысл жизни. Символично, что один из «ковёрных антисталинистов» заявил в телеэфире: национальную идею можете оставить себе, а мне дайте возможность потреблять. Может ли такой тип не ненавидеть Сталина и сталинизм? Не может. Сталинизм – это историческое творчество, установка на творчество как цель и смысл жизни. СССР был творческим, высокодуховным проектом, что признают даже те, кто Советскому Союзу явно не симпатизирует. Показательна в этом плане фраза, сказанная бывшим министром образования А. Фурсенко о том, что порок (sic!) советской школы заключался в том, что она стремилась воспитать человека-творца, тогда как задача эрэфовской школы – воспитать квалифицированного потребителя. Это, выходит, и есть национальная, а точнее, групповая идея, поскольку у потребителя и «потребляемости» нет национальности, главное – корыто, а кто его обеспечит, свои или чужие, – дело десятое, главное, чтоб было куда хрюкальник воткнуть.

Символично также следующее. Тот самый персонаж, который требовал для себя «праздника потребления», высказывался и в том смысле, что если земли к востоку от Урала сможет освоить мировое правительство, то пусть оно и возьмёт их. Так потребленческая установка антисталинизма совпадает с глобалистской – это две стороны одной медали. Так прочерчивается линия от антисталинизма к смердяковщине, т. е. к русофобии. Социальный мир антисталинистов – это глобальный «скотный двор», главная цель которого – обеспечивать потребление под руководством и надзором мирового правительства. Сталин трижды срывал строительство такого мира на русской земле, именно за это его и ненавидят антисталинисты. Всё прозаично,

разговоры же о свободе, демократии, «советском тоталитаризме» бывших советских карьеристов и стукачей никого не могут обмануть.

Парадоксальным образом ими оказалась часть левых (условно: «троцкисты», левые глобалисты) и часть правых (условно: «бухаринцы»). В этом плане становится ясно, что «троцкистско-бухаринский блок» – это не нарушение здравого смысла, а диалектическая логика, которую Сталин, отвечая на вопрос, как возможен лево-правый блок, сформулировал так: «Пойдёшь налево – придёшь направо. Пойдёшь направо – придёшь налево. Диалектика».

Страх позднесоветской номенклатуры перед Сталиным – это страх «теневого СССР» перед исходным проектом, страх паразита перед здоровым организмом, перед возмездием с его стороны, страх перед народом. После 1991 года этот страх обрёл новое, откровенное, а не скрытое классовое измерение, которое, как демонстрируют время от времени кампании десталинизации, делает этот страх паническим, смертельным.

Беседа с А.С. Яковлевым 26 марта 1941 года¹

Сталин. Каков Ваш главный вывод, товарищ Яковлев, после знакомства с авиационной техникой западных стран?

Яковлев (авиаконструктор, заместитель наркома авиационной промышленности. Командировался в Италию, Францию, Англию и Германию для знакомства с развитием военно-воздушных сил – *Ред.*). С точки зрения общей архитектуры самолета и смелого решения некоторых важнейших задач самолетостроения наша страна не уступает Западной Европе. Однако, товарищ Сталин, мы отстаем от них в культуре производства, в совершенстве доводки наших машин в мелочах.

Сталин. Расскажите кратко о состоянии военно-воздушных сил стран, в которых вы побывали.

Яковлев. Если разрешите, начну с Италии. Италия никогда не была передовой авиационной страной, хотя правительство Муссолини и принимает все меры, чтобы созвать нужное ему впечатление. С этой целью правительство Муссолини, который пост главы правительства совмещает с постом министра авиации, щедро поощряет всевозможные рекордные и спортивные полеты, отпускает большие средства отдельным конструкторам и летчикам для организации трансатлантических перелетов, не жалеет денег на создание «показательных» институтов и аэродромов.

Итальянскому летчику Донати на самолете «Капрони» удаюсь установить мировой рекорд высоты – около 14 тысяч метров, а летчику Ажелло на гоночном самолете «Макки-72» мировой рекорд скорости – 710 км в час. Однако большинство увиденных нами в Монтечелио машин, в том числе и последние новинки, по своей схеме не были чем-либо оригинальными. Одно дело – построить единичные рекордные самолеты, другое дело – создать мощный воздушный флот. А даже беглое знакомство с авиационной промышленностью Италии показало несоответствие воображаемого с действительностью.

Во Франции мы посетили заводы наиболее известных французских конструкторов – Блерио, Рено, Потеза и Мессье. Ничего нового, современного в технологии изготовления самолетов мы не увидели. Всякий раз, осматривая авиационные заводы Франции, я невольно сравнивал их с нашими. И каждый раз с глубоким удовлетворением приходил к выводу, что по масштабу, по качеству оборудования ни одно из виденных мною французских предприятий не может идти ни в какое сравнение с любым из наших рядовых авиационных заводов.

Сталин. Вы не преувеличиваете?

Яковлев. Не преувеличиваю, товарищ Сталин, так оно и есть в действительности. К середине 30-х годов Франция утонула в огромном количестве новых образцов самолетов и совершенно запуталась в выборе тех, которые можно было бы пустить в серийное, массовое производство и использовать во время войны. В результате отставание от вероятного противника – гитлеровской Германии.

В 1939 году, когда разразилась Вторая мировая война, Франция оказалась без самолетов, во всяком случае без таких самолетов, которые могли бы соперничать с немецкими «Мессершмиттами» и «Юнкерсами», не говоря уже о том, что количественно германская авиация многократно превосходила французскую.

¹ По кн.: Жухрай В. Сталин: правда и ложь. М., 1996. С. 33–43.

В этом была одна из причин, что Франция потерпела столь позорное поражение. Во время изучения французских военно-воздушных сил у меня сложилось впечатление, что французские правители были более подготовлены к капитуляции, нежели к сопротивлению. Что касается Англии, то истребитель «Спитфайр» и бомбардировщик «Ланкастер» составляют основу вооруженных сил Британии. Тяжелый четырехмоторный «Ланкастер» имеет бомбовую нагрузку 6–7 тонн при максимальной скорости 450 километров в час.

Английские истребители «Харикейн» и бомбардировщики «Уитли» по своим летно-боевым качествам не могут конкурировать с немецкими самолетами. Все надежды у англичан на прекрасный истребитель «Спитфайр», поставленный на серийное производство.

Видели мы и два новых английских моноплана: истребитель фирмы «Хаукер» под названием «Харикейн» и самый последний образец английской авиационной техники – истребитель «Супермарин». Судя по всему, именно усовершенствованные «Харикейны» и «Спитфайры» играют главную роль в отражении воздушных атак на Англию со стороны фашистской Германии. Теперь о нашем возможном противнике – фашистской Германии.

Германская авиационная промышленность в основном выпускает три типа самолетов: «Мессершмитт-109», «Юнкерс-87» и «Юнкерс-88». Выпускаются также транспортный самолет «Юнкерс-52» и разведчик «ФВ-189». В небольших количествах строятся тяжелые истребители «Мессершмитт-110» и явно устаревшие бомбардировщики «Хейнкель-111» и «Дорнье-217». «Хейнкель» имеет скорость примерно 430 километров в час. «Дорнье» несколько больше.

В самолетном парке Германии преобладает «Мессершмитт-109», который немцы гордо именуют «королем воздуха».

Как известно, в Испании наши истребители «И-15» и «И-16» впервые встретились в боях с «Мессершмиттами». Это были первые немецкие истребители «Ме-109В», скорость которых не превышала 470 километров в час. Наши истребители по скорости не уступали «Мессершмиттам», а оружие у тех и других было примерно равноценное – пулеметы калибра 7,6 миллиметра. Маневренность же у наших машин была лучше, и «мессерам» сильно от них доставалось. В силу этого у нас с модернизацией отечественной истребительной авиации не спешили.

Немцы же раньше нас учли опыт первых воздушных боев в небе Испании, оперативнее нас использовали уроки испанского полигона.

Они радикально улучшили свои боевые машины «Ме-109», установив двигатель «Даймлер-Бенц-601» мощностью 1100 лошадиных сил, благодаря чему скорость полета возросла до 570 километров в час. Они вооружили его пушкой калибра 20 миллиметров, увеличив тем самым огневую мощь.

В таком виде истребитель «Мессершмитт» поступил в серийное производство под маркой «Ме-109Е».

Два десятка «Ме-109Е» в августе 1938 года было послано в Испанию. Преимущество этих самолетов перед нашими истребителями «И-15» и «И-16» было очевидным.

Сталин. История вопроса мне известна. Значит вы считаете, что основная масса наших истребителей не может противостоять немецким?

Яковлев. Им могут противостоять лишь наши новые истребители «МиГ», «Як» и «ЛаГГ», которые появились в образцах лишь в 1940 году, но сейчас запущены в серийное производство. К сожалению, товарищ Сталин, сравнение наших бомбардировщиков с немецким «Юнкерсом-88» тоже не в нашу пользу. По скорости, по бомбовой нагрузке немцы имеют преимущество и в бомбардировочной авиации. Превосходящий немецкие бомбардировщики наш пикирующий бомбардировщик «Пе-2» только недавно запущен в серийное производство.

Самолета же для взаимодействия с сухопутными войсками, подобного немецкому пикирующему бомбардировщику «Юнкерс-87», у нас нет.

Намного превосходящий во всех отношениях «Ю-87» ильюшинский бронированный штурмовик «Ил-2» также лишь недавно запущен в серийное производство.

Сталин. Выходит, мы правильно поступили, что в 1939 году заключили договор о ненападении с фашистской Германией, давший нам полтора года передышки?

Яковлев. Это было поистине гениальное решение, товарищ Сталин. Выигрыш во времени был особенно дорог для нашей авиации: он позволил за 1939–1940 годы создать новые, вполне современные типы боевых самолетов и к 1941 году запустить их в серийное производство. Без этого немцы бы наверняка нас в 1939 году, да еще вместе с японцами, разгромили.

Сталин. Ну это еще бабушка надвое сказала, но Вы правы, было бы очень трудно. Выходит, перехитрили Гитлера, не помогла ему «нордическая» хитрость?

Яковлев. Выходит, товарищ Сталин.

Сталин. Подождите. Расскажите о Ваших общих впечатлениях при последнем посещении Германии. Вы наблюдательный человек и наверняка заметили немало интересного.

Яковлев. Смотря что Вас интересует, товарищ Сталин.

Сталин. Какова общая обстановка в Берлине? Чувствуется, что Германия воюет с Англией?

Яковлев. Следов войны в городе не видно. Союзная авиация больше пугает, чем действует. Во время ее налетов обстановка в Берлине больше напоминает учебную воздушную тревогу. Однако во время объявления воздушной тревоги немцы дисциплинированно прячутся в бомбоубежища и сидят в них до отбоя.

Днем около магазинов стоят очереди, и в городе идет обычная жизнь. Большинство мужчин носят какую-нибудь форму: военную, эсэсовскую, полицейскую, форму фашистской партии: черные брюки и коричневый пиджак с нарукавной свастикой, даже дворники, убирающие улицы, носят форменные фуражки. Повсюду плакаты с изображением Черчилля с надписью «Враг номер один» и лозунги: «Боже, покарай Англию!» Излюбленная тема при разговорах на международные и политические темы – высмеивание англичан.

Почему-то гитлеровцы крайне насмешливо относятся и к своим союзникам – итальянцам. Один из немецких авиаинженеров за обедом рассказал мне такой анекдот: «У итальянцев танки отличаются от немецких тем, что имеют три скорости назад и одну вперед». В немецких кинотеатрах показывают очень популярную среди немцев документальную хронику о войне с Польшей: «Польша в огне» – варварскую бомбардировку немецкой авиацией этой страны.

Сталин. Я видел эту картину. Такое могло иметь место только против страны с крайне слабой противовоздушной обороной.

Яковлев. Евреи в Берлине обязаны носить на левой руке желтую повязку с черной буквой «У» («юде»). В такси часто можно видеть таблички: «Евреев не обслуживаю», а в кинотеатрах у кассы: «Евреям билеты не продаются». На бульварах скамейки для евреев с надписью «Фюр юден» («для евреев») выкрашены в желтый цвет и повернуты спиной к бульвару И так по всей Германии. Имеют место еврейские погромы.

Сталин. Мне докладывали, что гитлеровцы готовят полное физическое истребление еврейского населения как в самой Германии, так и в оккупированных ею странах. С этой целью ими разработан специальный план уничтожения еврейского населения, закодированный под названием «План Ваннзее». Жаль трудолюбивый и талантливый еврейский народ, насчитыва-

ющий шеститысячелетнюю историю. Многие его представители, будучи видными учеными в самых разнообразных областях, внесли существенный вклад в подготовку Советского Союза к обороне. Сегодня реальная надежда на спасение у еврейского народа – это Советский Союз. Единственная страна в мире, где граждане еврейской национальности по-настоящему чувствуют себя, как, впрочем, и все другие народы, населяющие нашу великую страну, равноправными и свободными людьми.

Англичане и американцы же, выдающие себя за друзей евреев и в то же время создавшие и взрастившие гитлеровцев, много болтают о необходимости их спасения, но практически ничего для этого не делают, позволяют Гитлеру претворять в жизнь его людоедские планы.

Яковлев. А почему гитлеровцы так ненавидят евреев?

Сталин. Дело в капиталистической конкуренции. Рурские магнаты прибирают к рукам капитал евреев-капиталистов в Германии. А для маскировки, под флагом расовой теории, направляют на всех евреев своих цепных псов в лице гитлеровцев. Какая, на Ваш взгляд, отличительная черта у современных немцев?

Яковлев. Самоуверенность.

Сталин. Ну, этого им всегда хватало и губило их.

Яковлев. Но сейчас, товарищ Сталин, в результате фашистской пропаганды, у всех у них без исключения – от конструктора до носильщика – чувствуется сознание превосходства над всеми другими народами.

Сталин. Унтенменшен – недочеловеки, так, кажется, современные немцы именуют все другие народы?

Яковлев. Именно так, товарищ Сталин.

Сталин. Нет, мы правильно поступаем, что так сурово караем националистов всех мастей и расцветок. Они лучшие помощники наших врагов и злейшие враги собственных народов. Ведь заветная мечта националистов – раздробить Советский Союз на отдельные «национальные» государства, и тогда он станет легкой добычей врагов. Народы же, населяющие Советский Союз, в своем большинстве будут физически истреблены, оставшаяся же, часть превратится в бессловесных и жалких рабов завоевателей. Не случайно презренные предатели украинского народа – лидеры украинских националистов, все эти мельники, коновальцы, бандеры уже получили задание от немецкой разведки разжигать среди украинцев, которые те же русские, ненависть к русским и добиваться отделения Украины от Советского Союза. Все та же старая песня древних времен еще с периода существования Римской империи: разделяй и властвуй. Особенно преуспели в деле разжигания национальной розни и натравливании одних народов на другие англичане.

Благодаря такой тактике, подкупая жалких и продажных вождей разных народов, капиталистическая островная Англия – первая фабрика мира, ничтожно маленькая по своим размерам, сумела захватить огромные территории, поработить и ограбить многие народы мира, создать «Великую» Британскую империю, в которой, как хвастливо заявляют англичане, никогда не заходит солнце.

С нами этот номер, пока мы живы, не пройдет. Так что напрасно гитлеровские дурачки именуют Советский Союз «карточным домиком», который якобы развалится при первом серьезном испытании, рассчитывают на непрочность дружбы народов, населяющих сегодня нашу страну, надеются поссорить их друг с другом. В случае нападения Германии на Советский Союз люди разных национальностей, населяющие нашу страну, будут защищать ее, не жалея жизни, как свою горячо любимую Родину. Однако недооценивать националистов не следует.

Если разрешить им безнаказанно действовать, они принесут немало бед. Вот почему их надо держать в железной узде, не давать им подкапываться под единство Советского Союза.

Скажите, товарищ Яковлев, как немецкие летчики относятся к советским военно-воздушным силам?

Яковлев. Относятся явно пренебрежительно, товарищ Сталин. Они считают нашу авиацию неполноценной, «азиатской», неспособной противостоять их «непобедимым» «Люфтваффе».

Сталин. «Непобедимым»... Это их в конечном счете и погубит. Недооценка противника – крайне опасная штука.

Яковлев. Товарищ Сталин, разрешите задать вопрос – почему немцы раскрыли передо мной свои военные секреты – показали свою новейшую военную авиационную технику?

Сталин. Вероятно, хотят запугать. Сломить нашу волю к сопротивлению – прием не новый. Так поступал еще Чингисхан, лазутчики которого до нашего прихода распространяли сведения о могуществе его армии среди народов, на территорию которых должна была вторгнуться татаро-монгольская конница. И надо сказать, что этот прием Чингисхана во многих случаях действовал безотказно, парализуя волю к сопротивлению у жертв агрессии.

Но напрасно на этот прием надеются гитлеровцы. Мы не из пугливых.

Нужно быть очень бдительным. Сейчас время такое... Вот мы приставили охрану к вооруженцу Дегтяреву, он все свои секреты с собой носил и дома работал. Мы запретили...

Да ведь ко всем не приставишь охрану, и дело ваше не такое, – самолет не пистолет.

Яковлев. Можете быть спокойны, – государственная тайна сохраняется в конструкторских бюро надежно.

Сталин. А Вы все-таки поговорите с конструкторами на эту тему. Мне известно: есть еще среди вас беспечные люди. Лишний разговор не повредит.

Яковлев. Слушаю, товарищ Сталин, я соберу конструкторов и от Вашего имени с ними поговорю...

Сталин. Зачем от моего имени? Сами скажите. Вот многие любят за мою спину прятаться, по каждой мелочи на меня ссылаются, ответственность брать на себя не хотят. Вы человек молодой, еще не испорченный, и дело знаете. Не бойтесь от своего имени действовать, и авторитет Ваш будет больше, и люди уважать будут...

Товарищ Яковлев, делайте все возможное, чтобы новые виды самолетов как можно скорее поступили в наши вооруженные силы. По этим вопросам обращайтесь ко мне в любое время дня и ночи.

Выступления на расширенном заседании Политбюро ЦК ВКП(б)² (конец мая 1941 года)

Сталин. Обстановка обостряется с каждым днем, и очень похоже, что мы можем подвергнуться внезапному нападению со стороны фашистской Германии. В это, конечно, трудно поверить, так как Германия ни в экономическом, ни в военном отношении сегодня к войне с Советским Союзом не готова. Однако от таких авантюристов, как гитлеровская клика, всего можно ожидать, тем более, что нам известно, что нападение фашистской Германии на Советский Союз готовится при прямой поддержке монополистов США и Англии. Англо-американская агентура делает в Германии все, чтобы как можно скорее бросить Германию на Советский Союз. Англо-американские империалисты рассматривают фашистскую Германию как ударную силу в борьбе против Советского Союза и демократического движения во всем мире. В этом мы убедились, еще когда анализировали политику англо-французских правящих кругов, направленную на срыв предложений о разоружении, внесенных Советским правительством в Лигу Наций, на отказ прекратить подлую провокационную политику так называемого «невмешательства», возродившую германскую агрессию. Достаточно вспомнить, что накануне заключения нами договора с Германией о ненападении бывший британский премьер Чемберлен, со свойственным правящим кругам Англии лицемерием, делал все от него зависящее, чтобы подставить нашу страну под удар фашистской Германии.

² По кн.: Жухрай В. Сталин: правда и ложь. С. 44–65.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.